

№ 10



1916
ГОДА

Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 38-й	15 ^{го} СЕНТЯБРЯ	№ 38-й
житомірь, духовная консисторія		

ОКОЛО ВОЙНЫ

Нѣмецкіе шпіоны.

Понемногу выясняется полная картина колоссальной подпольной работы, при помощи которой Германия надѣялась подчинить себѣ весь земной шаръ и сумѣла опутать буквально все страны свѣта сѣтью своей шпіонской организаціи. Во главѣ ея стоялъ самъ всюду поспѣвающій Вильгельмъ, а помогали ему все его послы, аташе, военные агенты, „богачи-путешественники“ и цѣлая армія болѣе мелкихъ служащихъ. Германия въ настоящее время сама сознается, что имѣла 18.000 агентовъ, мужчинъ и женщинъ, во всехъ концахъ свѣта, которые работали на благо родины и были въ строгомъ подчиненіи у центральной власти. Съ начала европейской войны усилія Нѣмцевъ направились исключительно на пропаганду въ нейтральныхъ странахъ. Иностранная печать сдѣлала недавно подсчетъ капиталамъ, затраченнымъ Германией на эту цѣль съ августа 1914 года: пропаганда въ С.-А. Штатахъ обошлась 375 миліоновъ марокъ, Турція стоила 350 миліоновъ, Болгарія 125 миліоновъ, Италія 250, Греція 100, Китай 100, Швеція 75, Румынія 75, Персія 75, Испанія 75, Голландія 50, Норвегія 40, Данія 25, Швейцарія 25, Аргентина 25, Бразилія 25, Чили 15 и Перу 10 миліоновъ. Въ эти расходы не входятъ суммы, потраченныя на организацію революціи въ Ирландіи, въ Египтѣ, въ Триполитаніи, въ Индіи въ Африкѣ и на натравливаніе Мексики на Соединенные Штаты. Особенныхъ стараній и усилій стоили Нѣмцамъ Соединенные Штаты. Работа тамъ шла интенсивная. Недаромъ Францъ Ринтеленъ, личный другъ кронпринца, прибывшій въ Америку въ 1915 году съ подложнымъ паспортомъ на имя Эдуарда Гаше и съ нѣсколькими миліонами на расходы, заявилъ при арестѣ его американскими властями: „Если бы мнѣ удалось выполнить свою миссію и прекратить снабженіе союзниковъ военными припасами изъ Америки, я достигъ бы большаго результата, чѣмъ занятіе Парижа нашей арміей“. Въ Америкѣ „работалъ“ и самъ посоль Германіи графъ Бернсторфъ, женатый на американкѣ и „сумѣвшій проникнуть во все клубы и кружки денежной аристократіи. Помогали ему военный аташе капитанъ Бойедъ, ото-

званный по настоянію Америки въ Берлинъ, г. фонъ-Папенъ, пойманный при попыткѣ взорвать нѣсколько фабрикъ динамитомъ, г. Максъ Брейтунгъ, тоже арестованный и представшій передъ судомъ за организацію взрыва мостовъ и фабрикъ, и цѣлый рядъ другихъ субъектовъ. На помощь Бернсторфу посланъ былъ еще знаменитый Дернбургъ, который еще до войны, будучи министромъ колоній, посовѣтовалъ кайзеру отправить кронпринца въ большое кругосвѣтное путешествіе съ „тайными инструкціями“. Этотъ Дернбургъ тоже былъ высланъ изъ Америки властями.

Въ Испаніи, гдѣ германская пропаганда идетъ усиленно съ самаго начала войны, все дѣломъ руководитъ посланникъ князь Ратяборъ. Въ Португаліи орудовалъ баронъ Розенъ, тоже посланникъ. Когда молодая республика стала на сторону союзниковъ, и Розену пришлось удалиться, онъ на вокзалѣ ударилъ палкой фотографа, который старался его снять, и закричалъ: „Я навсегда уѣзжаю изъ этой страны негодяевъ“. Въ Греціи посланникъ баронъ Шенкъ, близкій другъ греческаго короля, самъ ведетъ все дѣло пропаганды нѣмецкаго вліянія, и на его сторонѣ весь дворъ, и главнымъ образомъ, греческая королева, родная сестра Вильгельма II. Въ Персіи прославился своей активностью принцъ Генрихъ Рейсъ, тоже посоль, и даже въ далекомъ Китаѣ Германія имѣетъ своего агента, майора Динкельмана, близкаго друга и совѣтника покойнаго Юаншикая.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о дѣятельности принца Генриха прусскаго, роднаго брата Вильгельма. Этотъ принцъ, стоящій, какъ извѣстно во главѣ германскаго флота, отличался всегда особою любовью къ Англіи, и проводилъ тамъ обыкновенно добрую половину года. Англичане съ горечью вспомнили объ этой любви принца, когда нѣмецкіе крейсера, воровски прорвавшись сквозь блокаду, обстрѣляли и разрушили курортъ Скарборо, гдѣ обыкновенно благодушевствовалъ лѣтомъ въ прежніе годы принцъ Генрихъ.

(„Н. В.“)



ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 38

№ 38

Подписная цѣна

15-го сентября 1916 года.

6 руб. въ годъ

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія Епископа Кременецкаго.

О.о. Благочиннымъ, Волынской епархіи.

Предлагаю о.о. Благочиннымъ сообщить мнѣ въ недѣльный срокъ, по полученіи сего, о всѣхъ вакантныхъ псаломщическихъ и просфорническихъ мѣстахъ въ ихъ округахъ *Діонисій, Епископъ Кременецкій.*

Перемѣны по службѣ.

24 августа, псаломщикъ с. Ровно, Владимір-волынскаго уѣзда, Димитрій **Хавтуренко** назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви хутора Генералова, Донской епархіи.

31 августа, священникъ с. Самаръ, Ковельскаго уѣзда, Владиміръ **Люличъ**, согласно прошенію, принятъ на службу въ Кіевскую епархію и назначенъ на діаконскую вакансію къ церкви с. Мазепинець, Васильковскаго уѣзда.

1 сентября, діаконъ Кременецкаго монастыря Адрианъ **Хаблюкъ** назначенъ псаломщикомъ къ Воскресенской церкви м. Бѣлогородки, Изяславльскаго уѣзда.

1 сентября, псаломщикъ с. Липы, Дубенскаго уѣзда, Иларіонъ **Гуриновичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Малые Дедекралы, Кременецкаго уѣзда.

6 сентября, священникъ с. Марковичъ, Владимір. у. Сергѣй **Тѣглевъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Гнидаву, Луц. у.

7 сентября, дочь псаломщика Татіана **Буткевичъ** назначена просфорнею въ с. Ясногородъ, Житомирскаго уѣзда.

7 сентября, псаломщикъ с. Завизова, Острожскаго уѣзда, Димитрій **Ненадкевичъ** и псаломщикъ діаконъ с. Жолобнаго, Новградволынскаго у., Іоаннъ **Тучемскій** перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

8 сентября, Протоіерей Агаѳоникъ **Соботовичъ**, переведенный изъ с. Долгошій, Дуб. у., въ с. Бежевъ, Житомирскаго у., назначенъ Настоятелемъ Дубенской Соборной церкви.

8 сентября, священникъ с. Лозь, Кременец. у., Петръ **Трилъскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Бежевъ, Житомирск. у.

9 сентября, состоящій на діаконской вакансіи при св. Екатерининской церкви г. Здолбунова, священникъ Иларій **Подчашинскій** назначенъ на вакансію второго священника сей церкви.

10 сентября, безм. діаконъ Іоаннъ **Марчукъ** назначенъ псаломщикомъ въ м. Слауту, Изяславскаго уѣзда.

11 сентября, псаломщикъ-діаконъ с. Ванжулова, Кременецкаго уѣзда, Николай **Цихоцкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Могиляны, Острожскаго уѣзда.

11 сентября, псаломщики Изяславльскаго у. с. Великихъ-Каленичъ, Василій **Жигота** и с. Лагодинецъ **Теодоръ Шахрай**, согласно прошенію перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

12 сентября, псаломщикъ с. Бакоть, Кременецкаго уѣзда, Николай **Жадановскій** уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста

а) священническія:

Въ с. Бубновъ, Вл.-Вол. у. Въ с. Холоневъ, Вл.-Вол. у. Въ с. Кречевичахъ, Ков. у. Въ с. Дубечно, Влад.-Вол. у. Въ м. Локачахъ, Вл.-Вол. у. Въ г. Ковелъ, (мѣсто настоятеля собора). Въ селѣ Бобичахъ, Влад.-Волынк. у. Въ с. Купичевъ Владиміръ Волынскаго у. Въ с. Черемошно, Ков. у. Въ м. Киселинъ Вл.-Вол. у. Въ с. Лопушно, Кремен. у. Въ с. Старомъ-Порицкѣ, Вл.-Вол. у. Въ с. Боркахъ, Ковельскаго уѣзда. Въ

с. **Волошкахъ** Ков. у. Въ с. **Мышевѣ** Вл.-Вол. уѣзда. Въ мѣстечкѣ **Старомъ-Ратно**, Ковельскаго уѣзда. Въ с. **Бранахъ** Владимірв. у. Въ с. **Романово**, Влад.-Вол. у. Въ с. **Замшанахъ**, Ков. у. Въ с. **Тышковичахъ** Влад.-Вол. уѣзда, Въ с. **Ростокахъ**, Кременецкаго уѣзда; При Преображенской церкви мѣстечка Чарторійска Луцкаго уѣзда, Въ селѣ **Ворокомлѣ**, Ковельск. у. Въ с. **Лычинахъ**, Ковельскаго уѣзда Владим. у. Въ м. **Свиноухахъ** Влад. у; Въ с. **Таражѣ** Крем. у. Въ селѣ **Козлиничахъ**, Ковельскаго уѣзда, Въ селѣ **Соминѣ**, Владимірволинскаго у. Въ селѣ **Мощенной** Ковельскаго уѣзда Въ с. **Мыслинахъ**, Владимірвол. уѣзда; Въ с. **Ошевѣ** Владим. уѣзда; Въ с. **Тупалахъ**, Ковельск. уѣзда. Въ с. **Турчинахъ**, Владимірволинскаго уѣзда. Въ с. **Большихъ-Дорогостаяхъ**, Дуб. у. Въ с. **Кольчинѣ** Луцкаго у. Въ с. **Маневичахъ**, Луцкаго у. Въ с. **Гнидавѣ**, Луцкаго у. Въ с. **Доросиняхъ**, Луцкаго у. Въ с. **Колодежахъ** Луцк. у. Въ с. **Липѣ**, Дуб. уѣзда. Въ с. **Островѣ**, Дубенскаго уѣзда.

Въ с. **Лозахъ** Кремен. у.; жалованья свящ. 300 р., въ годъ; земли при церкви 41 д.; прих. 2105 душъ.

Въ с. **Самарахъ** Ков. у.; жалованья свящ. 300 р. въ годъ; земли при церкви 162 дес., прихожанъ 3368 душъ.

Въ с. **Качинѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 75 дес.; прихожанъ 2412 душъ.

Въ с. **Марковичахъ** Влад. у, жалованья свящ. 300 руб.; земли при церкви 51 дес., прихожанъ 682 души.

Въ с. **Дунаевѣ**, Кремен. у., жал. свящ. 300 р., въ годъ; земли при церкви 99 дес. прихожанъ 1726 душъ.

б) *діаконскія:*

Въ с. **Головно**, Влад.-Волинск. у.

Въ село **Хорупани**, Дубенскаго уѣзда; жалованья діакону 200 руб. въ годъ земли при церкви 59 дес., прихожанъ 1154 душъ помѣщеніе есть.

Въ г. **Здолбуново**, Острожскаго уѣзда, жалованье діакону 100 руб. въ годъ, земли при церкви 1622 саж. прихожанъ 3738 душъ.

в) *псаломщическія:*

Въ с. **Цеговѣ**, Владимірв. у. Въ м. **Новомъ Ратно** Ковельск. у. Въ селѣ **Подгородно**, Владимірволинскаго уѣзда; Въ селѣ **Хоровѣ**, Владимірволинскаго у. Въ селѣ **Бакотахъ**, Кременецкаго уѣзда. Въ селѣ **Полапахъ**, Владимірволинскаго у. Въ с. **Цвѣтохѣ**, Изяславльск. у. При Ковельск. соборѣ. Въ м. **Устилугѣ**, Вл.-Вол. уѣзда. Въ селѣ **Завидовѣ**, Владимірволинск. у. Въ селѣ **Качинѣ** Ковельскаго у. Въ селѣ **Кречевицахъ**, Ковельск. у. При Изяславльскомъ соборѣ. Въ с. **Волошкахъ**, Ковельскаго у. Въ с. **Горицахъ**, Новоград. у. (Въ с. **Вел. Березнѣ**, Изяславльскаго у. Въ с. **Клепчахъ**, Острожскаго у. Въ с. **Тростяницѣ**, Дубенск. у. Въ с. **Мотрумкахъ**, Житом. у. Въ с. **Молотковѣ**, Крем. у. Въ с. **Печихвостахъ**, Владимірволинскаго уѣзда; Въ с. **Малыхъ Дорогостаяхъ**, Дубенск. уѣзда.

Въ с. **Омельно**, Луц. у.; жалованья псаломщику 100 р. земли при церкви 36 дес., прихожинъ 1962 д.

Въ с. **Липѣ**, Дубенскаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 37 дес., прихожанъ 706 душъ.

Въ м. **Теополѣ**, Старокопстантиновскаго уѣзда, жалованья псаломщику 50 р. въ годъ земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 3052 души, помѣщеніе есть.

Въ с. **Решевой Журбѣ**, Овручскаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 р. въ годъ, земли при церкви 33 дес. прихожанъ 1924 души, помѣщеніе есть.

Въ с. **Ровно**, Влад. у. жалованья псаломщику 100 р. въ годъ, земли при церкви 51 дес.; прих. 1704 д.

Въ с. **Грабовѣ** Ровенскаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 р. въ годъ земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 897 д., помѣщеніе есть.

При Екатеринбургской церкви г. **Здолбунова**, Острож. у. жалованья псаломщику 100 р. въ годъ земли при церкви 1622 саж. прихож. 3738 душъ.

Въ с. **Бакотахъ**, Кременецкаго у.; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожинъ 2048 душъ.

Въ с. **Ванжуловѣ**, Кременецкаго у.; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1325 душъ.

Отъ Волынской духовной консисторіи.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

I. По распоряженію Св. Синода, Преосвященнѣйшій Ѳаддей, епископъ Владимірволинскій, 2 сего сентября выбылъ въ г. Владикавказъ для управленія Владикавказской епархіей за болѣзнію Преосвященнаго Владикавказскаго Антонина. Всѣ дѣла по Владимірволинскому уѣзду, коими вѣдалъ Преосвященный Ѳаддей, а равно замѣщеніе вакантныхъ должностей псаломщическихъ и просфорническихъ въ тѣхъ уѣздахъ, въ коихъ ему это было поручено, — Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Евлогіемъ возложены на Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Кременецкаго.

II. Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что по распоряженію Св. Синода во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи долженъ быть произведенъ въ день Св. Покрова Пресвятыя Богородицы сборъ пожертвованій на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ въ Сибирскихъ епархіяхъ. Предлагается духовенству: допускать въ этотъ день для сбора уполномоченныхъ отъ гражданскаго вѣдомства, по предъявленіи ими надлежащихъ удостовѣреній, а тамъ, гдѣ уполномочен. не явятся, произвести сборъ чрезъ церковныхъ старостъ и деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Крестьянинъ—герой.

(Къ годовщину мученической кончины Стефана Веремчука).

† 9 сентября 1915 года.

I.

Небольшая деревушка Баболоки ничѣмъ не отличается отъ сотенъ такихъ-же волынскихъ деревень, живописныхъ, какъ и всѣ почти мало-россійскія села, убогихъ, какъ и всѣ русскія деревни. Не встрѣтите вы здѣсь, конечно, ни каменныхъ зданій, ни жестяныхъ крышъ, ни мостовыхъ, ни даже кладочекъ, по которымъ бы вы перебрались въ грязную осеннюю непогоду или въ весеннюю распутицу. Не найдется здѣсь ни одного хозяина, который бы похвасталъ даже такимъ скромнымъ капиталомъ, какъ тысяча рублей. Двѣсти—триста рублей, можетъ быть, у одного на все село найдется.

Зато другое богатство, некрадимое, болѣе высокой цѣнности, накопилось здѣсь подъ соломенными стрѣхами, у жителей этихъ мазанокъ, живописно раскинувшихся вдоль лѣваго берега Иквы: богатство духа, красота душевная, чистота сердечная, простота свято-русская, любовь къ Родинѣ, вѣрность Царю русскому, преданность завѣтамъ Церкви Православной, преданность обычаю крестьянскому и родной землѣ. Незамѣтная въ мирное время эти качества во всемъ блескѣ обнаружили въ дни величайшей изъ войнъ, выдвинувъ въ лицѣ Стефана Веремчука славнаго крестьянина—героя новаго подвижника—страдальца за Царя и Отечества, достойный стать рядомъ съ Иваномъ Сусанинымъ, Архиповымъ, В Рябовымъ и имъ подобными.

Не радостно и не безмятежно было дѣтство будущаго героя-крестьянина Стефана Веремчука. Не безпечной и веселой порой жизни было оно для сироты,—а суровой жизненной школой. Не зналъ юный Стефанъ радостей спокойной жизни у родного сытаго очага, не зналъ отцовской ласки и радости беззаботнаго утра жизни. Въ то время какъ сверстники его безмятежно играли въ родственномъ кругу, нашъ мальчикъ широко шагаль по волынскимъ шляхамъ, ведя за руку слѣпую мать, собирая подавня, ночуя гдѣ попало—большею частью на сырой землѣ, питаясь ломтями чернаго хлѣба и остатками отъ обѣдовъ у добрыхъ людей.

Кто изъ насъ не видѣлъ бѣднаго нищаго слѣпца, водимаго за руку мальчикомъ или дѣвочкой-поводыремъ? Чье сердце не вздрогнуло отъ сочувствія малюткѣ, обреченному на суч-

ную, однообразную и тяжелую жизнь поводыря? Кто не замѣчалъ того злобнаго, недовѣрливаго ворчанья, какимъ сопровождаетъ подозрительный слѣпецъ всякое движеніе мальчика. То ему покажется, что мальчикъ утаиваетъ подавня, то ему мерещится насмѣшка надъ собой, то подозреваетъ онъ въ каждомъ движеніи поводыря злой умыселъ. Пинки, ругань, щипки—обычная награда сиротѣ отъ „дида“—слѣпца за нелегкій трудъ. Поводырямъ у насъ сочувствуютъ не меньше чѣмъ самимъ „дидамъ“...

На счастье свое Стефанъ Веремчукъ водилъ не чужого слѣпца, а родную мать. Не колотушками она награждала его за весьма тяжелый трудъ, а материнской нѣжностью. Ходятъ они по селамъ родного края, бродятъ усталые по „отпустама“ и ярмаркамъ, зато собравши хотябы небольшой запасъ хлѣба и денегъ, радостно спѣшатъ они въ свои Баболоки, въ домъ пріютившаго ихъ Гиночука и здѣсь отводятъ душу въ любовномъ отношеніи къ себѣ этой милой семьи, въ отдыхъ отъ долгаго хожденія, во взаимной любви и нѣжности. Горячо любила слѣпая мать своего сынка, заботливо охраняла его дѣтскую душу отъ возможныхъ огорченій, нѣжно обращалась съ добрымъ отъ природы мальчикомъ, такъ участливо всегда относившемся къ ней, одинокой слѣпой старухѣ.

Любила Стефана и крестная его мать, жена Гильчука, и старалась своею любовью скрасить тяжелую жизнь поводыря.

Само собою понятны были у Стефана и друзья—пріатели изъ сверстниковъ, изрѣдка бѣгавшіе вмѣстѣ съ нимъ въ ближайшей лѣсь за ягодами, барахтавшіеся вмѣстѣ въ рѣкѣ Иквѣ, но не часто ему удавалось играть съ ними и входить въ тѣсныя сношенія: не успѣетъ онъ порядкомъ отдохнуть—и ужъ снова они съ матерью идутъ въ Берестечко, Боремель, Козинъ или Почаевъ, Дубно, Луцкъ. Тяжело Стефану въ пути, трудно иной разъ волочить усталыя ноги, но онъ бодрится, старается быть веселымъ и ободрить мать, а самъ себя утѣшаетъ тѣми предстоящими, ему знакомыми уже по прежнимъ хожденіямъ, радостями, какія даетъ ему достиженіе конечной цѣли путешествія. Придутъ-ли въ Берестечко, въ Дубно-ли, въ Почаевъ—мать усядется при дорогѣ или на паперети храма просить, а Степанко пойдетъ въ народъ, обойдетъ всѣ прекрасныя церкви, разглядитъ всѣ картины и иконы, пройдетъ съ богомольцами въ пещеру къ Преподобному, выберется на высочайшую колокольню, искупается съ мальчишками въ рѣкѣ, заглянетъ на заводъ, фабрику, поберется въ лагери къ солдатикамъ и долго, завистливо смотритъ на ихъ ученье. Очень ужъ нравилась ему джигитовка казаковъ въ Луцкѣ. Какъ очарованный глядитъ на храбреца, исчеза-

ющаго подъ конемъ, поднимающаго съ земли монету, или прокалывающаго на лету пикой мѣшокъ съ соломой.

— Мамо,—говоритъ онъ возвращаясь къ матери вечеромъ,—чего я только не видѣлъ? Вотъ если бы ты могла взглянуть на это все.

И онъ съ восторгомъ говоритъ о церковномъ благолѣпіи Св. Лавры, передаетъ слышанные имъ рассказы о чудесахъ отъ Св. Иконы, о жизни Преподобнаго Іова, о случаяхъ на ярмаркѣ, или рассказываетъ объ удивительныхъ казакахъ,—джигитахъ, а мать слушаетъ сына, нѣжно лаская его, и грустно, тяжело вздыхаетъ. Ей, конечно, очень жаль, что она не можетъ видѣть всего того, что видѣлъ ея сынокъ, но ей еще болѣе грустно отъ мысли, что такой любознательный, впечатлительный и добрый мальчикъ—сирота, быть можетъ, остается безъ своего угла на всю жизнь, безъ всякихъ средствъ къ жизни и даже безъ образованія.

Усталый мальчикъ уже заснулъ, а старуха все еще молится о томъ, чтобы Господь Милосердный послалъ ея сыну лучшую долю.

II.

Такъ незамѣтно проходили весна, лѣто и осень, улетали теплые дни, становилось невозможнымъ хожденіе по непролазной грязи и слѣпая старуха съ сыномъ надолго заживалась у своего кума въ родныхъ Баболокахъ. Лишь изрѣдка въ сухую погоду при легкомъ морозцѣ ходила она съ своимъ неизмѣнимымъ спутникомъ Стефаномъ въ родную Величскую церковку, чтобы здѣсь предъ Св. образомъ испросить себѣ у Пресвятой Дѣвы помощь и въ горячихъ слезахъ найти утѣшеніе. А при выходѣ людей изъ храма послѣ службы старуха становилась у порога съ протянутой рукой и не одна добрая душа положила на эту загорѣлую корявую руку посильную жертву. Особенно обильны были пожертвованія, выпадавшія на долю Веремчука въ „поминальные“ дни,—и на „проводы“. Никто не проходилъ мимо нея безъ того, чтобы не положить въ мѣшокъ слѣпой пирогъ или „кнышъ“, яичко или кусокъ сала.

Нашла здѣсь въ Величахъ слѣпая Веремчука и другое утѣшеніе: ея любимый сынокъ-поводырь былъ принятъ въ церковную школу и съ великой охотой принялся за ученіе. Старая и неудобная школа, переполненная дѣтьми была настоящимъ раемъ для любознательнаго мальчика и онъ даже при весьма неаккуратномъ и непродолжительномъ посѣщеніи ея настолько постигъ книжную мудрость, что совсѣмъ оставилъ школу, однѣми своими собственными силами да при помощи сверстниковъ и особенно Моисея Гильчука сталъ грамотнымъ, т. е. могъ расписаться и свободно читать. Но эта грамотность была плодомъ дальнѣйшихъ трудовъ, сейчасъ-же,

въ школѣ Стефана занимала не одна грамота. На него имѣла большое вліяніе школьная обстановка. Ласковый учитель, толпа сверстниковъ, живыя игры, отчасти похожія на казацкія упражненія, видѣнныя въ Луцкѣ, общее пѣніе, дисциплина все это было весьма по душѣ Стефану. Онъ видѣлъ здѣсь въ школѣ что-то больше, чѣмъ простую науку,—онъ чувствовалъ себя здѣсь въ дорогой атмосферѣ общественной жизни, близкой къ любимой имъ военной. И, если бы не печальная необходимость водить мать, онъ несомнѣнно прошелъ бы полный курсъ школы.

Вслѣдствіе той-же необходимости не поступилъ Стефанъ въ музыкальную команду въ Луцкѣ, хотя имѣлъ къ этому сильное влеченіе. Его всегда занимали мальчишки—солдаты-музыканты, съ ними онъ водилъ знакомство. Веремчука уже совсѣмъ было согласилась на опредѣленіе сына въ команду, но односельчане уговорили ее не отсылать единственнаго сына въ отдаленный Луцкъ въ трудную науку съ суровой военной дисциплиной.

Вмѣсто школы и музыкальной команды мать отдала Стефану въ сапожную мастерскую въ Берестечкѣ, гдѣ онъ скоро постигъ несложное ремесло.

Такъ и остался бѣдный поводырь безъ правильной школьной выучки, но это нисколько не помѣшало ему въ духовномъ развитіи. Изъ него выросъ, какъ мы сказали уже, человекъ опредѣленнаго, цѣльнаго здороваго, христіанскаго, русскаго характера, человекъ-богатырь, ставшій гордостью и украшеніемъ всей земли русской. То, чего не успѣла ему сообщить церковная школа,—дала ему родная мать, дала ему Св. Церковь, то ему дала жизнь. богатая впечатлѣніями и нравственно-религіозными уроками.

Отъ матери Стефанъ научился покорности волѣ Божіей, безропотному несенію посылаемыхъ Господомъ испытаній и благожелательному отношенію къ людямъ. Не разъ въ длинный осенній вечеръ, подъ завываніе зимней вьюги рассказывала старуха сыну о своей злой мачехѣ, изводившей ее сироту, своими приставаніями до того, что она отъ непрерывныхъ слезъ ослѣпла; не одинъ разъ мать рассказывала сыну о другихъ, посланныхъ ей Богомъ испытаніяхъ: смерти любимаго мужа, отобраніи родственной земли и т. п. Но не роптала старуха на свою судьбу, не проклинала своихъ недруговъ, лишившихъ ее земли, имущества и даже крова. Смирненно молилась она о прощеніи грѣховъ враговъ своихъ, а добрый сынъ поучался отъ нея важнѣйшей христіанской добродѣтели—любви къ ненавидящимъ и обидящимъ насъ.

Церковь святая воспитывала юнаго Стефана въ любви къ Ея Основателю Христу, въ вѣрности его завѣтамъ, въ почтеніи къ святымъ

угодникамъ, въ нравственной чистотѣ и благочестіи. Но это воспитаніе не было, навязанной насильно религіозной дисциплиной: оно сообщалось мимо воли, незамѣтно для самаго воспитываемаго, красотой храмовъ Божіихъ, всюду разсѣянныхъ на Волыни, блескомъ куполовъ Св. Лавры Почаевской—доброзвучностью ея колокольнаго звона, ласковостью иноковъ Св. Горы, благолѣпіемъ церковной службы, сладостью церковнаго пѣнія. Оно было навѣяно священными изображеніями, оно было внушено житіями и сказаніями о подвигахъ Божіихъ Угодниковъ, оно входило въ плоть и кровь благодаря всему укладу жизни церковно-настроеннаго волынскаго православнаго крестьянства. Кто знаетъ жизнь волынскаго крестьянина, современную намъ, кто знаетъ эту жизнь тридцать лѣтъ тому назадъ, тотъ согласится съ тѣмъ, что эта суровая бѣдная, трудовая жизнь даже теперь, измѣнившаяся подъ вліяніемъ 1904-5 годовъ къ худшему, еще имѣетъ къ счастью самую тѣсную связь съ православною церковью, еще полна святыхъ переживаній, еще можетъ воспитывать всѣмъ своимъ укладомъ въ духѣ христіанскаго благочестія. Нашъ волынскій крестьянинъ еще и теперь блюдетъ завѣты Св. Церкви о молитвѣ и постѣ, о праздникахъ церковныхъ и братской помощи бѣднымъ. Наши убогія крестьянскія избы еще полны святыхъ изображеній, еще благоухаютъ душистой зеленью къ Св. Троицѣ, еще благоговѣнно убраются къ Св. Пасхѣ. Наши милыя святки, наши свадебные, похоронные, крестильные и хозяйственные обычаи и обряды еще долго, Богъ дастъ, будутъ также милы и дороги нашему крестьянству и не скоро еще смѣнятся сектантской сухостью, черствостью и пустотой.

А тридцать лѣтъ тому назадъ вся жизнь крестьянина, какъ семейная, такъ и хозяйственная была еще болѣе полной своеобразной духовной красоты, такъ что не могла она не увлечь впечатлительнаго мальчика, не могла не воспитывать его въ строгой вѣрности всему православно-русскому, всему родному.

III.

Быстро мелькаютъ дни за днями, улетаетъ навсегда золотое дѣтство, проходитъ чарующей сказкой отрочество и наступаетъ пора зрѣлости. Юношескія мечты и увлеченія, такъ свойственные людямъ интеллигентнымъ, почти не имѣютъ мѣста въ крестьянской средѣ. Конечно, и здѣсь юность имѣетъ много романтическаго, и крестьянину—юношѣ даны благіе порывы, и онъ испытываетъ сладость молодой любви и горечи разочарованій, но какъ все это далеко отъ того, что въ юношескіе годы переживаетъ неустановившійся мятежный духъ интеллигента. Крестьянскій юноша рано созрѣваетъ, такъ какъ

не знаетъ онъ колебаній при избраніи житейскаго пути: онъ идетъ неизмѣнной тропой отцовъ, а вѣрный его спутникъ неизбѣжный физическій трудъ даетъ возможность прилагать избытокъ молодыхъ силъ къ полезному дѣлу, вместо неразумнаго прожиганія ихъ въ водоворотѣ свѣтской жизни.

И молодой Веремчукъ, рано созрѣвшій, рано обогатившійся жизненнымъ опытомъ, не уклоняется отъ трудового пути. Сапожное ремесло мало удовлетворяетъ его подвижную натуру и онъ занимается лишь имъ въ часы досуга. Работаетъ же онъ больше всего у хозяина поденно, изрѣдка въ экономіяхъ у помѣщиковъ, ходитъ на заработки и въ родственную Галицію. Но гдѣ бы онъ ни былъ—онъ не забываетъ свою слѣпую мать и ей уже не приходится ходить за подавніемъ: сынъ кормитъ ее отъ своего заработка.

Трудолюбивый, набожный, честный и общительный парубокъ, Стефанъ продолжаетъ и въ зрѣломъ возрастѣ быть религіознымъ. Онъ теперь становится дѣятельнымъ богомольцемъ: онъ читаетъ и поетъ на клиросѣ, онъ во всемъ помогаетъ псаломщику и это вызываетъ всеобщее къ нему уваженіе. Всегда трудолюбивый—Стефанъ теперь работаетъ за троихъ, такъ какъ онъ уже рѣшилъ обзавестись своею семьей, ему необходимо построить хотя-бы небольшую избушку а для этого надо судебнымъ порядкомъ отобрать отъ дядей незаконно захваченную отцовскую небольшую долю земли. Определенно поставленная цѣль при настойчивости въ дѣйствіяхъ по достиженію ея, при усиленныхъ хлопотахъ, сопровождающихся общимъ сочувствіемъ односельцевъ, достигается успѣшно и Стефанъ Веремчукъ является уже хозяиномъ небольшого участка земли, на которомъ онъ и создаетъ свою усадьбу.

А въ селѣ Войницѣ сосѣдняго Бокуинскаго прихода онъ уже приглядѣлъ себѣ и подругу жизни—бѣдную дѣвушку Епистимію, охотно согласившуюся раздѣлить незавидную долю бѣдняка.

Разгладились морщины на суровомъ лицѣ старой Веремчучки, когда она поселилась съ любимой невѣсткою въ небольшой собственной избушкѣ, сооруженной трудами Стефана. Хотя и бѣдно жилось имъ, хоть часто не было въ хатѣ щепотки соли, но это все была „байка“. Всѣхъ утѣшало сознаніе „собственности“, это великое святое для бѣдняковъ сознаніе.

IV.

Крестьянское землепользованіе на Волыни еще весьма далеко отъ рациональнаго. Правда, здѣсь уже лѣтъ сорокъ тому назадъ были опыты перехода къ хуторскому хозяйству, но это были частные и мѣстные случаи.

Послѣ извѣстнаго Столыпинскаго закона не одна сотня сель исчезла съ лица земли и превратилась въ ряды роскошныхъ хуторовъ. Но и этотъ переходъ на хутора еще не повсемѣстный. Обычнымъ же явленіемъ на Волыни является еще убогое трехполье со всѣми пережитками старины: совмѣстными пастбищами (толокой), черезполосицей, и „купножитіемъ“, при которомъ и пожары и эпидеміи достигаютъ наибольшей силы. Самымъ же сквернымъ результатомъ трехпольной системы хозяйства является его малокультурность, малопродуктивность. На 1-2 десятинахъ земли, раздѣленныхъ на 20-30 участковъ нечего и думать быть хозяиномъ, въ то время какъ тѣ же 2 десятины въ усадьбѣ могутъ обезпечить большую семью. У Стефана Веремчука было именно такое разбросанное владѣніе. Онъ ясно сознавалъ, что всѣ его труды будутъ напрасными и потому сталъ стремиться приобрести участки земли болѣе или менѣе округлый, который бы позволилъ ему повести правильное хозяйство, могущее обезпечить семью его благоденствіе.

Усилія его увѣнчались успѣхомъ лишь отчасти: земли онъ приобрѣлъ одну десятину съ четвертью, но при этой покупкѣ воцѣль въ долги и о благополучіи пока не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ пошли дѣти: 23 января 1908 года родился Макарій, въ 1911 году Леонтій, а за нѣсколько дней до начала войны — Ѳеодоръ. Приходилось Стефану и Епистиміи подумывать все чаще и чаще объ увеличеніи доходовъ и Стефанъ нашъ усиленно трудится, ходитъ и ѣздитъ на заработки, ищетъ земли въ далекомъ Туркестанѣ, куда онъ ѣдетъ по выбору односельцевъ ходокомъ. Въ этомъ отдаленномъ темномъ краю приглядѣлъ было Стефанъ участки для себя и односельчанъ, но всего черезъ двѣ недѣли по возвращеніи его изъ поѣздки вспыхнула война и онъ остался на мѣстѣ. До того ль было теперь, чтобы устраивать свою судьбу, когда на полѣ брани стала рѣшаться судьба Отечества!

Единственный сынъ у старухи—матери, Стефанъ не былъ взятъ въ ряды арміи, но хотя онъ оставался дома, при семьѣ, сердце его было тамъ на передовыхъ позиціяхъ съ родными по крови и духу. Жадно ловилъ онъ извѣстія съ поля брани, радостно волновался при удачахъ нашихъ войскъ, скорбѣлъ при неудачахъ и горѣлъ желаніемъ послужить родному воинству.

Наступила осень 1915 года. Наши доблестныя войска принуждены были за отсутствіемъ снарядовъ отступать, но отдавали они каждую пядь русской земли съ бою. Каждая мало-мальски подходящая позиція была использована нашими войсками для цѣлей обороны. Не могли они отдать безъ использованія и такой позиціи, какъ рѣка Иква, при которой лежала деревушка Ба-

болоки. Вотъ тутъ-то и представился случай Стефану Веремчуку услужить родной арміи и покрыть себя безсмертіемъ.

V.

„7 сентября 1915 года,—читаемъ мы сообщеніе командующаго пѣхотной дивизіей генераль-маіора Нечволодова,—какъ только части 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка подошли къ правому берегу рѣки Иквы, крестьянинъ деревни Баболоки, Княгининской волости, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи Стефанъ Веремчукъ, 30 лѣтъ отъ роду, переправился на лодкѣ съ противоположнаго берега изъ своей деревни и доложилъ командиру 2-й роты названнаго полка, подпоручику Лисыцыну, о силѣ и расположеніи противника, занимавшаго позицію на лѣвомъ берегу Иквы, у деревни Баболоки, послѣ чего немедленно возвратился къ своимъ односельчанамъ, укрывшимся въ вырытыхъ ими ямахъ. Сообщение Стефана Веремчука оказалось существенно важнымъ. На другой день утромъ Стефанъ Веремчукъ, видя, что группа развѣдчиковъ хочетъ переправиться черезъ рѣку Икву, быстро переѣхалъ черезъ нее въ лодкѣ и перевезъ ихъ по очереди, такъ какъ лодка была небольшая. Затѣмъ Стефанъ показалъ развѣдчикамъ тѣ окопы, которые занимались австрійцами, послѣ чего они прошли черезъ село и направились къ лѣсу.

Непріятель, замѣтивъ русскихъ, открылъ по нимъ сильный огонь и, видя ихъ малочисленность, перешелъ въ наступленіе; подъ натискомъ противника развѣдчики бросились черезъ село къ рѣкѣ. По словамъ присутствовавшихъ при этомъ односельчанъ Стефана, одинъ изъ отходящихъ солдатъ сказалъ находящемуся съ ними Веремчуку: „ну, теперь мы пропали, не избѣжать намъ смерти или плѣна“. Стефанъ успокоилъ ихъ словами: „Надѣйтесь на Бога—Онъ васъ спасетъ“, и посоветовалъ имъ не бѣжать вразбродъ, а самъ побѣжалъ къ рѣкѣ, подготовилъ лодку, и, подогнавъ ее къ берегу, крикнулъ: „теперь по одному въ лодку, ложись, перекрестись и съ Богомъ, лодку я буду гнать“. При этомъ и самъ снялъ шапку, перекрестился и сталъ переправлять развѣдчиковъ.

Помогая высаживаться изъ лодки одному изъ нихъ, онъ по словамъ очевидцевъ, взмахнулъ руками, пуля попала ему въ бедро на вылетъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на рану, онъ отправился за оставшимися развѣдчиками и перевезъ ихъ всѣхъ. Залегшіе на нашемъ берегу солдаты и перевезенные развѣдчики не пускали Стефана назадъ и убѣждали его не возвращаться въ деревню, увѣряя, что его убьютъ, но Стефанъ умолялъ ихъ, отпустить его, такъ какъ у него была семья, и со словами: „я еще ну-

женъ своимъ односельчанамъ“ погналъ лодку обратно. Причаливъ лодку и выйдя на берегъ, Стефанъ, по словамъ слѣдившихъ за нимъ нѣкоторыхъ односельчанъ и солдатъ, тутъ-же упалъ отъ потери крови. Затѣмъ всталъ и пробѣжалъ до конолланнаго поля, вновь упалъ, потомъ поползъ по этому полю на четверенькахъ, направляясь къ своей хатѣ. Непрiятель къ тому времени вновь занялъ окопы около рѣки, а также помѣстился въ уцѣлѣвшихъ отъ пожара восьми хатахъ. Когда Стефанъ былъ уже близко отъ своей хаты, нѣсколько мадьяръ бросились къ нему и затащили его къ себѣ въ ближайшій окопъ.

Многіе изъ жителей слышали, какъ онъ кричалъ при этомъ: „Ой, ратуйте, православніи, я-жъ Васъ выручавъ!“ Изъ окопа, куда втащили Стефана, неслись душу раздирающіе крики и стоны. Сидѣвшіе въ ближайшей къ этому окопу ямѣ крестьяне передаютъ, что онъ кричалъ: „за васъ, православни, за Царя муки прiймаю“ и много разъ повторялъ, обращаясь къ любимой имъ матери: „ой, мамо, мамо, якъ мени тяжко“. Ближайшимъ къ окопамъ жителямъ слышно было, какъ ему чѣмъ-то затыкали ротъ такъ какъ стоны его дѣлались болѣе глухими. Долго слышались эти заглушенные стоны несчастнаго, по словамъ опрошенныхъ, часовъ около двухъ.

Къ утру слѣдующаго дня, 9 сентября, мадьяры подъ натискомъ нашихъ войскъ ушли за деревню къ лѣсу, на вторую линію окоповъ.

Жена Стефана Веремчука, Епистимія, не видя до сего времени мужа и узнавъ отъ проходящихъ мимо, что Стефанъ наканунѣ ползъ, волоча ногу и зывая: „ои, братцы, ратуйте“, пошла искать его и нашла въ шагахъ тридцати отъ своей хаты передъ окопомъ, куда его выбросили австрійцы.

По словамъ жителей, наблюдавшихъ, какъ ползъ Веремчукъ, никто изъ нихъ не рѣшался ему тогда помочь, такъ какъ въ это время начался уже сильный артиллерійскій (огонь) и ружейный бой.

При осмотрѣ трупа, по свидѣтельству жителей и семьи покойнаго Стефана, оказалось что кромѣ огнестрѣльной раны, было нѣсколько колотыхъ, руки были порѣзаны, плечи подрублены съ пересѣченіемъ ключицъ, сухожилія подъ колѣнами перерѣзаны, а концы сухожилій вытянуты, лицо разбито, въ ротъ въ большомъ количествѣ набита глина. Кромѣ того, по показанію чиновъ 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка, 9 сентября занявшихъ деревню, у Стефана были вырѣзаны мышцы на груди, на спинѣ, на рукахъ и ногахъ. Жена покойнаго Стефана просила солдатъ сдѣлать для него гробъ, но для этого не было ни времени, ни матеріала. Поэтому крестьяне, омывши тѣло мученика, одѣли на него чистое бѣлье и такъ предали землѣ на

мѣстномъ кладбищѣ. Креста не удалось поставить, но жена и односельчане точно знаютъ мѣсто, гдѣ онъ погребенъ.“

VI.

Таково официальное описаніе подвига и безпримѣрныхъ страданій нашего земляка-мученика. Трудно было бы сейчасъ дополнить это безпристрастное описаніе внесеніемъ новыхъ подробностей, но и того, что пишетъ генераль-маіоръ Нечволодовъ, вполне достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе о величii и красотѣ жертвы Веремчука на алтарь Отечества. Не забудетъ этой жертвы Великая Россія и уже теперь она оцѣнила подвигъ волынскаго крестьянина. Съ высоты Царскаго Престола Всемилостивѣйше повелѣно: 1) назначить пенсію матери и вдовѣ покойнаго Стефана Веремчука, первой въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ, а второй въ размѣрѣ 240 рублей въ годъ, 2) Малолѣтнихъ сыновей его Макарія, Леонтія и Θεодора опредѣлить по достиженіи ими соотвѣтствующаго возраста на казенный счетъ въ одно изъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію матери, со спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ. 3) Разрѣшить открыть повсемѣстную подписку и сборъ на постановку памятника-часовни на могилѣ-мученика. 4) Предписать настоятелямъ всѣхъ мірскихъ и монастырскихъ церквей путемъ проповѣдей и бесѣдъ объяснить прихожанамъ глубокой смыслъ и значеніе праведной жизни и высокаго подвига Стефана Веремчука и 5) въ виду чистой и глубоко религіозной жизни Стефана Веремчука, описаніе жизни и подвига, составленное по показаніямъ семьи покойнаго, его односельчанъ и чиновъ 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка, бывшихъ очевидцами геройскаго подвига и мученической кончины Веремчука, издать для широкаго распространенія какъ среди всѣхъ частей и командъ русской арміи, такъ и повсемѣстно среди мѣстнаго населенія Имперіи.

Такъ Русскій Царь ознаменовалъ подвигъ своего вѣрнаго слуги, положившаго жизнь свою за други своя. Ближайшіе царскіе слуги также воздали должную дань мужеству волынскаго крестьянина, нашедшаго себѣ смерть при такихъ обстоятельствахъ. Командующій арміями юго-западнаго фронта назначилъ вдовѣ Стефана Веремчука единовременное пособіе въ размѣрѣ 200 рублей, а генераль-маіоръ Нечволодовъ принялъ на себя обязанности попечителя осиротѣвшей семьи Веремчука. До окончанія войны онъ устроилъ эту семью въ Воскресенскомъ монастырѣ у ст. Плюссы, сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Тамъ подъ гостепрiимнымъ кровомъ обители, семья героя нашла себѣ полный миръ и отдыхъ, послѣ пережитыхъ тревоженій, какъ на-

шелъ себѣ вѣчный покой во блаженной кончинѣ самъ приснопамятный страдалецъ герой—Стефанъ Веремчукъ.

Пройдутъ года, пройдутъ вѣка, а Русь все же будетъ помнить своего сына-героя. Скромнымъ, можетъ быть, будетъ памятникъ на его могилѣ, но неизгладима будетъ память его на страницахъ исторіи. Разсказъ о страданіяхъ и подвигѣ Веремчука воспитаеъ не одно поколѣніе въ преданности Царю и Отечеству и семья чудо-богатырей героевъ на Руси не оскудѣетъ. Сотрется съ лица земли нынѣшній нашъ звѣро-нравный врагъ, а кроткая Святая Русь возсіяетъ яко насадительница мира мірови. Исчезнетъ сѣмя Вильгельмово яко прахъ предъ лицомъ вѣтра и имя его во вѣки вѣчныя будетъ проклинаемо. Благословится же во вѣкъ вѣка народъ русскій и слава Царей нашихъ пребудетъ и бесконечно умножится.

Священникъ Петръ Антоновичъ.

Правда о менонитахъ*).

(С. Д. Бондарь. Секта менонитовъ въ Россіи. Очеркъ. Стр. 207 + XXXIII. Петроградъ, 1916 годъ., цѣна 2 рубля).

1.

Скромно названная очеркомъ, эта книга, въ сущности, представляетъ собой точно обоснованную на документахъ и первоисточникахъ исторію именно той вѣтви нѣмецкаго нашествія на Россію, которая пользовалась наибольшими преимуществами, наиболѣе сильнымъ покровительствомъ и въ тоже время болѣе другихъ внесла противорѣчій въ земельное устройство крестьянъ.

Полное небреженіе къ государственнымъ повинностямъ, рѣзкая общественная исключительность, неразрывныя связи съ ядромъ и родиной „героизма“—Пруссіей, упорная и настойчивая пропаганда штунды—вотъ тѣ отличительныя черты менонитскаго быта, которыя должны, казалось бы, лечь въ основу, „переоцѣнки“ нашего официальнаго отношенія къ нѣмецкому вопросу и, въ частности, къ преимуществамъ менонитовъ.

*). Редакція даетъ мѣсто этой замѣткѣ потому, что вопросъ о менонитахъ особенно въ связи съ освобожденіемъ ихъ отъ военной службы представляетъ собою одну изъ областей примѣненія у насъ въ Россіи мирно-завоевательныхъ стремленій нѣмцевъ. Этотъ вопросъ особенно ярко подчеркиваетъ необходимость осторожнаго обращенія съ терминомъ „свободы вѣроисповѣданія“.

Начало иностраннаго переселенія въ Россію совпадаетъ съ восшествіемъ на престолъ императрицы Екатерины II, поставившей своей задачей „имѣть попеченіе и труды о тишинѣ и благоденствіи ввѣренной отъ Бога пространной Имперіи и о умноженіи ея обитателей“.

Послѣднее особенно озабочивало императрицу въ первые годы ея царствованія. Уже 4 декабря 1762 г. былъ изданъ особый манифестъ приглашавшій иностранцевъ переселяться въ Россію, который былъ переведенъ на всѣ иностранные языки и разосланъ русскимъ представителямъ за границей для широкаго распространенія въ странахъ, въ которыхъ они были аккредитованы. Но этого оказалось мало. Въ іюлѣ слѣдующаго года появляется уже дополнительный манифестъ, возвѣщавшій широкія льготы для иностранныхъ выходцевъ въ Россіи. Ихъ везли на казенный счетъ; давали имъ значительные земельные участки (65 дес.); разрѣшали селиться гдѣ угодно и заниматься чѣмъ угодно; обеспечивали имъ свободу вѣроисповѣданія, далеко не обеспеченную и для русскихъ подданныхъ, разрѣшали строить фабрики и заводы, съ правомъ приобрѣтать крѣпостныхъ людей для ихъ обслуживания; предоставляли право беспошлинной торговли въ теченіе 10 лѣтъ; разрѣшали имѣть даже свою особую, внутреннюю юрисдикцію.

Для привлеченія колонистовъ былъ изданъ даже особый кадръ вербовщиковъ и „вызывателей“, которые дѣятельно принялись за работу. Въ результатъ съ 1763 по 1766 годъ въ одно только Поволжье было принято 22.800 душъ обоого пола (6.342 семейства) переселенцевъ, исключительно нѣмцевъ.

Огромное большинство этихъ переселенцевъ представляло собой не что иное, какъ самый разнохарактерный, обнищавшій и нравственно распущенный сбродъ, или по выраженію самихъ колонистовъ, „der Abschaum Deutschlands“ (г. е. накинъ, подонки Германіи). Вызыватели направляли въ Россію всякаго, кто бы ни пожелалъ, не считаясь съ его нравственными качествами.

Эта неразборчивость оказалась тѣмъ болѣе вредной, что отъ колонистовъ ждали подъема культуры, между тѣмъ

эмигрировалъ въ Россію, главнымъ образомъ, городской западно-европейскій пролетаріатъ, оборванцы и пропойцы изъ разныхъ слоевъ общества. Среди переселенцевъ находились и промотавшіеся офицеры, художники, студенты, купцы, ремесленники и даже бѣжавшіе отъ правосудія преступники. Всего менѣе было сколько-нибудь благонадежныхъ земледѣльцевъ.

Но въ то время центральная власть была лучше освѣдомлена о томъ, что происходитъ внутри и эта печальная ошибка не укрылась отъ взоровъ правительства Екатерины. Нѣмецкая колонизація была прекращена въ 1766 году. Однако, присоединеніе Новороссіи, послѣ побѣдоносныхъ войнъ съ Турціей, снова выдвинуло на очередь вопросы колонизаціи и иностранное

переселеніе въ Россіи возобновилось. Въ числѣ этихъ новыхъ насельниковъ впервые появились у насъ и менониты.

Къ этому времени—1722 г.—самая секта пережила цѣлый рядъ внутреннихъ волненій, расколовъ, и раздробилась на толки, враждовавшіе другъ съ другомъ, подвергавшіеся репрессіямъ со стороны прусскихъ властей и, во всякомъ случаѣ, представлявшіе на родинѣ элементъ безпокойный и нежелательный.

2.

Первые представители секты менонитовъ, появившіеся въ Россіи, принадлежали къ толку гутерцевъ, отличавшемуся тѣмъ, что коммунистическія начала общественнаго устройства возводятся ея послѣдователями на степень религиознаго догмата, что вызывало противъ нихъ преслѣдованія въ тѣхъ странахъ, куда проникало это вѣроученіе. Въ Россіи же, гдѣ они, съ 1722 г. водворились на земляхъ гр. Румянцова-Задунайскаго, никто не вмѣшивался въ эти „подробности“ и гутерцы устроились по своему.

До какой степени далеко заходили эти коммунистическія начала, можно видѣть изъ описаній внутренней жизни „братскаго двора“ менонитовъ:

Строеніе, въ которомъ жили „братья“ состояло изъ нѣсколькихъ корпусовъ. Крыши надъ корпусами были очень высокія, такъ что по длинѣ чердаковъ были устроены коридоры, а по обѣимъ сторонамъ коридоровъ небольшія кельи или комнаты, гдѣ жили женатые лица. Особые помѣщенія были назначены для холостыхъ юношей и незамужнихъ дѣвицъ (начиная съ 15 лѣтъ), а также для мальчиковъ и дѣвочекъ. Родильницы помѣщались въ особую комнату, гдѣ рожали и выесть съ другими выкармливали младенцевъ до 1½ лѣтъ. Послѣ этого дѣти отбирались и переводились въ другую комнату, гдѣ съ прочими дѣтьми воспитывались до 4 лѣтъ, подъ присмотромъ нянекъ изъ пожилыхъ вдовъ общества. По достиженіи 4 лѣтъ дѣти переводились въ особую комнату, а послѣ семи лѣтъ мальчики раздѣлялись отъ дѣвочекъ и отдавались мальчики подъ надзоръ учителя, а дѣвочки—подъ руководство воспитательницъ.

Словомъ, все шло, какъ въ романѣ любого утописта, съ той только разницей, что въ утопіи, какъ и въ теоріи, социализація проходитъ гладко, а у менонитовъ она закончилась крахомъ:

Коммунистическое устройство и полное отрицаніе личной собственности повели къ злоупотребленіямъ и распущенности. Въ общемъ появились лица, которыя уклонялись отъ общаго труда и притягали на болѣе удѣльную жизнь, не согласную съ духомъ гутерскаго братства. Лица, вѣдавшія отдѣльными частями хозяйства, присваивали себѣ общинные доходы; другіе старались лучше ѣсть и одѣваться. Въ общинѣ появилась склонность къ тунеядству, что, въ свою очередь, вызвало взаимную вражду, зависть, недовольство и равнодушіе къ общиннымъ интересамъ.

Кончились эти распри—поучительныя не только для изслѣдователей менонитства—полнымъ разваломъ общины, раздѣломъ земельныхъ

надѣловъ и расселеніемъ „братьевъ“ по разнымъ колоніямъ.

Ростъ населенія заставлялъ ихъ послѣ не разъ возбуждать ходатайство о новыхъ расселеніяхъ. И въ то время, какъ русское крестьянство не было обезпечено никакой наименьшей нормой душевого надѣла, нѣмцы-менониты все время сохраняли въ своихъ рукахъ надѣлы такого же размѣра, какъ назначенные имъ при вѣздѣ въ Россію. Такимъ образомъ, по мѣрѣ рождаемости менонитовъ, эта нѣмецкая волна расплзалась все шире и шире по плодородному югу Россіи, покрывая его сѣтью своихъ колоній, неуклонно державшихъ связь съ Пруссіей и питавшихся плодами ея духовной культуры.

Но уже въ самомъ началѣ переселенія менониты имѣли, видимо, сильную поддержку въ рядахъ петербургскаго чиновничества, радѣвшаго о нихъ *ad majorem Prussiae gloriam*. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ правительственныхъ ревизоровъ Павловской эпохи, надв. сов. Контеніусъ объѣхавъ екатеринославской колоніи менонитовъ по Высочайшему повелѣнію, закончилъ свою миссію слезоточивымъ отчетомъ, въ которомъ расписывалъ невыгодность менонитскаго хозяйства на этихъ „неудобныхъ“ мѣстахъ.

Въ результатѣ такихъ слезницъ появлялись новые указы, приказы, грамоты—осылавшіе менонитовъ новыми льготами. Въ это царствованіе

они и ихъ потомки получили права свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ [кромѣ земель, отведенныхъ имъ отъ казны]. Имъ было дозволено варить пиво и уксусъ, курить хлѣбное вино, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи въ розницу на земляхъ имъ отведенныхъ; постороннимъ людямъ запрещалось строить на земляхъ менонитовъ харчевни и питейные дома, а откупщикамъ производить продажу вина и содержать шинки безъ согласія менонитовъ.

Словомъ—давалось все то, что, въ видѣ прусскаго пережитка, составляетъ и нынѣ существующія привилегіи „остзейскихъ“ бароновъ. Все это, изложенное въ жалованной грамотѣ 6 сентября 1800 года, легло въ основаніе менонитскаго житія въ Россіи на узаконенномъ положеніи крестьянскихъ захребетниковъ.

Только въ царствованіе императора Александра I, по почину перваго министра внутреннихъ дѣлъ князя Кочубея, въ дѣло иностранной колонизаціи вносятся посильныя ограниченія. Разработанныя имъ правила 20 февраля 1804 г. запрещали вербовку колонистовъ за границей, опредѣляя, при этомъ, чтобы въ колонисты принимались

не всѣ иностранцы безъ разбору, а только лица семейныя, зажиточныя, добраго поведенія и полезныя въ сельскомъ хозяйствѣ: земледѣльцы, садоводы, винодѣлы, овцеводы и пр.; изъ ремесленниковъ принимались лишь тѣ, которые требовались въ сельскомъ быту: сапожники, плотники и т. п. Ежегодный впускъ колонистовъ изъ Германіи не долженъ былъ превышать 200 семействъ.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ этого была отмѣнена и выдача ссудъ отъ казны иностраннымъ выходцамъ на томъ основаніи, что

крестьяне природные подданные, переселяясь изъ губерній многолюдныхъ въ мѣста незаселенныя и составляя полъзвѣйшія для государства колоніи, никакой почти ссуды не имѣютъ, такъ что пособіе нѣмецкой семьѣ, свободной отъ рекрутской службы и отъ другихъ повинностей даваемое, могло бы съ вѣроятностью обращено быть на переселеніе 50 російскихъ крестьянъ, къ существенной пользѣ самихъ ихъ и государства.

Кажется, правительство Благословеннаго Императора учло опытъ своихъ предшественниковъ и стало на вѣрный путь, но „вліянія“ оказались сильнѣе власти и потому

всѣ эти ограниченія не коснулись менонитства. По отношенію къ нимъ правительство Александра I проявляло ту же исключительную заботливость, какой характеризовались и оба предшествовавшія царствованія.

Даже больше того. Именно въ эту пору было разработано положеніе о поселковомъ управленіи и въ менонитскихъ колоніяхъ, съ установленіемъ должностныхъ лицъ въ званіяхъ Schul'zevъ, Ober-Schul'zevъ и Gebiets beisitzer'овъ, избираемыхъ изъ среды самыхъ колонистовъ. Свободный впускъ менонитовъ въ Россію прекратился лишь въ царствованіе Императора Николая I, зато заботы объ уже поселившихся менонитахъ въ это царствованіе были особенно велики. Всѣ изслѣдователи колонизаціи этой эпохи отмѣчаютъ цвѣтущее состояніе менонитскихъ поселковъ, которое

обусловливается не только трудолюбіемъ и хозяйственными способностями менонитовъ, но также и тою позиціей, какую заняло русское правительство въ отношеніи менонитовъ. Устроивъ менонитскія колоніи и надѣливъ ихъ землей въ изобиліи, русское правительство оградило ихъ отъ всякаго вмѣшательства тогдашней губернской и уѣздной администраціи и постоянно шло навстрѣчу всѣмъ ихъ хозяйственнымъ начинаніямъ,

чего совершенно не наблюдается въ отношеніи русскаго крестьянства и до настоящаго времени. Что же удивительнаго, если въ мужицкомъ хозяйствѣ до сихъ поръ удерживаются и первобытныя орудія и ваварскіе приемы обработки земли?

3.

Особенно сильно вліяніе прусскаго элемента въ менонитской колонизаціи относится также къ эпохѣ Императора Николая I и связывается съ именами тогдашняго министра государственныхъ имуществъ гр. Киселева и нѣкогого Корниса—богатаго колониста, прусскаго выходца, владѣвшаго чрезвычайно культурнымъ хозяйствомъ въ Бердянскомъ уѣздѣ. Въ началѣ своей дѣятельности онъ явился основателемъ сельскохозяйственнаго общества и свои идеи по улучшенію культуръ

проводилъ настойчиво и даже сурово. Передаютъ, что онъ подвергалъ иногда нерадивыхъ менонитовъ тѣлесному наказанію. Дѣятельность Корниса привнесла

менонитамъ огромную пользу и была оцѣнена высшимъ правительствомъ.. Имущественное состояніе Корниса было велико. Въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія онъ получалъ до 60,000 руб. годового дохода. Корнисъ принималъ въ своемъ домѣ императоровъ Александра I и Александра II (въ бытность его наслѣдникомъ престола). Новороссійскій генераль-губернаторъ кн. Воронцовъ часто посѣщалъ хуторъ Корниса. Кромѣ того Корнисъ поддерживалъ дружескія отношенія съ мистромъ государственныхъ имуществъ гр. Киселевымъ и состоялъ съ нимъ въ перепискѣ.

Спрашивается, о чемъ же могли писать другъ другу столь различныя и по характеру дѣятельности и по общественному положенію лица? Отвѣтъ на это даетъ письмо гр. Киселева, посланное имъ Корнису 22 октября 1841 года, въ которомъ министръ откровенно признаетъ, что менониты, стоя выше другихъ и служа примѣромъ въ хозяйствѣ для прочихъ, осуществили этимъ свое назначеніе.. Все это побуждаетъ меня *желать увеличенія числа менонитовъ* и я ожидаю прошенія о причисленія тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ вы говорили мнѣ въ Юшале¹⁾.

Прошеніе, разумѣется, посыпались и хотя „смутныя происшествія“ 1848 г. охладили колонизаторскій пылъ сторонниковъ менонитскаго переселенія, съ 1850 года новая волна менонитовъ хлынула въ Саратовскую губернію. Но они уже не получали тѣхъ исключительныхъ льготъ, которыми пользовались въ Россіи менониты болѣе раннихъ водвореній.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И В Ч А Т Ъ.

Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ подчеркивается одинъ очень печальный вопросъ современной русской дѣйствительности,—это то, что, въ волнѣ вызваннаго войной бѣженства обиженными въ отношеніи государственно-общественнаго призрѣнія оказались именно русскіе по сравненію съ бѣженцами другихъ національностей.

„Знаменателенъ, читаемъ мы здѣсь,—тотъ фактъ, что съ инородческихъ окраинъ, съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, большинство бѣженцевъ оказалось *русскихъ*; подданнымъ регистраціи, среди бѣженцевъ оказалось русскихъ 430 тысячъ; латышей 145 т. поляковъ 113 т., евреевъ, лиговцевъ и другихъ 82 т. Можно разнѣ объяснять это явленіе, но всего основательнѣе предполагать, что русскіе во всякомъ случаѣ меньше другихъ рассчитывали на нѣмецкую коррект-

*) Хуторъ Корниса.

ность и ласку, что въ настоящее время и подтвердила суровая дѣйствительность.

Со щедростью (едва-ли отвѣчающею нашему финансовому напряженію и дѣйствительнымъ нуждамъ бѣженства) казна пошла на помощь бѣженцамъ, поручивъ ее національнымъ организациямъ, среди которыхъ не оказалось только одной... русской... Результаты для русскихъ людей получились прямо плачевные: о нихъ была помѣщена въ газетѣ „Кіевъ“ статья члена Государственной Думы профессора Богданова, откуда мы заимствуемъ помѣщаемыя здѣсь цифры.

„Распредѣляя,—пишетъ профессоръ,—по размѣрамъ тѣ суммы, какія были отпущены правительствомъ для бѣженцевъ разной національности, мы получаемъ такую табличку:

полякамъ	22,571,529 р.
латышамъ	4,409,982 р.
евреямъ	2,500,000 р.
литовцамъ	1,600,000 р.
русскимъ	620,000 р.

Чтобы лучше оцѣнить эти цифры и представить наглядно выводъ изъ нихъ, привожу еще одну табличку, въ которой показана сумма денежной помощи въ среднемъ, оказанная бѣженцамъ различной національности:

на 1 поляка выдан. въ средн.	. 198 р. 67 к.
на 1 литовца „ „ „	77 р. 24 к.
на 1 еврея „ „ „	68 р. 47 к.
на 1 латыша „ „ „	30 р. 30 к.
на 1 русскаго „ „ „	1 р. 42 к.

(„Кіевъ“ отъ 29 марта 1916 г.)

Лишь въ недавнее сравнительно время несчастное положеніе русскихъ бѣженцевъ, невниманіе къ нимъ и пренебреженіе смѣнилось заботою и нарочитымъ попеченіемъ „Всероссійскаго Общества попеченія о бѣженцахъ“, отдѣлы коего открыты уже во многихъ мѣстахъ Россіи“.

Приведенныя цифры очень поучительны.

Е П А Р Х І Я

1.

Поѣздка Его Высокопреосвященства.

Крестнымъ ходомъ встрѣтилъ народъ своего Архипастыря, а только что прибывшій изъ дѣйствующей арміи настоятель, свящ. Рыжковскій привѣтствовалъ Владыку рѣчью, гдѣ высказалъ свою скорбь, что, застигнутый обстоятельствами, онъ оставилъ свою паству, но не употребилъ во зло свою свободу, а посвятилъ силы на служеніе нашему защитнику Родины—доблестному воинству, вмѣстѣ съ которымъ онъ и проявлять свои духовныя подвиги. Воины проявляютъ хра-

брось, а духовный вождь—поддерживаетъ настроеніе воинства и-гдѣ слѣдуетъ—самъ показываетъ примѣръ мужества и храбрости. О. Рыжковскій украсенъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.—Послѣ обычной встрѣчи, Владыка произнесъ въ храмѣ слово, гдѣ говорилъ, что „направляясь въ св. Лавру почаевскую на праздники, онъ пожелалъ знать—какъ живетъ народъ Шумскій“. Исходя изъ положеній, какія только что высказалъ мѣстный настоятель, временно пастырствующій среди войскъ дѣйствующей арміи, Владыка краснорѣчиво излагалъ современныя военныя событія. При этомъ укоренялъ въ сознаніи народа, что каждый долженъ учитывать важность момента и выполнять возложенный на него долгъ, примыкая въ исполненіи возложеннаго возможно ближе къ интересамъ арміи. Единеніе народа съ воинствомъ, ихъ обоюдное согласіе въ разработкѣ плановъ побѣды непріятеля—это должно стоять на первомъ планѣ. Вотъ почему признается справедливымъ, что скорби и радости арміи—наши скорби и радости

Рѣчь Владыки выслушена была народомъ съ захватывающимъ интересомъ.—Среди разныхъ церковныхъ бумагъ, отдѣльно находится приговоръ прихожанъ преображенской церкви м. Шумска. Въ приговорѣ написано: „мы нижеподписавшіеся прихожане Шумской православной церкви, собравшись сего 1912 г. 26 февраля въ церковной сторожкѣ, приговорили за вповсѣдъ платить по-душно по 15 коп и сборщикомъ этихъ денегъ избрать крестьянина м. Шумска Максима Евтихіева Сигнара“. Изъ документовъ ни церковной лѣтописи, ни другихъ предъявлено не было ничего, за эвакуаціей ихъ.

Рахмановъ. Къ вечеру 12 авг. Владыка прибылъ въ Рахмановъ, гдѣ въ обычной встрѣчѣ Архипастыря не участвовалъ настоятель мѣстной троицкой церкви о. Панкевичъ, а замѣнялъ его зять, свящ. о. Адрианъ Кресовичъ. И здѣсь Владыка, послѣ обычной встрѣчи обратился къ народу со словомъ, въ которомъ указалъ на современныя событія, какъ на источникъ духовнаго сродства обывателей разнородной и разноплеменной нашей Родины. Ознакомившись съ общимъ религіознымъ настроеніемъ прихожанъ, Владыка послѣ храма посѣтилъ больного священника и, пожелавъ ему здоровья и какъ можно скорѣе оправиться отъ недуга, продолжалъ свой путь.

Гольбицы. Поздно вечеромъ Владыка пріѣхалъ въ это село. Священникъ Рудецкій привѣтствовалъ Архіепископа рѣчью, которую читалъ по особо изготовленной тетради. Среди примѣчательностей этой церкви находится Евангеліе изд. во Львовѣ 1690 г. „благословеніемъ Святѣйшихъ четверопрестольныхъ патриарховъ. Тщаніемъ же и иждивеніемъ братства Львовскаго: Ставропигіонъ Храму Успенія пр. Богородицы издася“. Изъ другихъ вещей храма, а также церковной лѣтописи ничего не было предъявлено. Свое посѣщеніе храма Владыка закончилъ бесѣдою о нуждахъ времени. Въ этомъ селѣ у помѣщика д-ра Янченко Владыка и его спутники имѣли ночлегъ. Рано утромъ на другой день Владыка продолжалъ свой путь на с. Борки.

Борки. На высокой горѣ стоитъ ветхій храмъ св. Архангела Михаила с. Боркахъ, Кременец. у. Утромъ 13 авг. Владыка прибылъ сюда и, встрѣченный сонмомъ духовенства, прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ настоятель о. Ипполитъ Саковичъ привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство искреннимъ словомъ о состояніи духовно-нравствен. уклада жизни его прихода. Со скорбью въ душѣ батюшка отмѣтилъ то обстоятельство, что событія времени воспрепятствовали осуществленію давнишняго желанія прихожанъ о постройкѣ, взамѣнъ ветхаго, новаго приходскаго храма. Послѣ обычной встрѣчи Владыка обратился съ рѣчью, гдѣ указалъ, на значене,

событій, на то, что „Господь даетъ лучшіе дни при вѣрѣ“. При осмотрѣ храма обращено было вниманіе на рѣзное распятіе, уже ветхое, находящееся за жервенникомъ. Изъ бесѣды съ прихожанами Владыка освѣдомился, что въ храмѣ находится мѣстнотчима икона Спасителя. Старожилы завѣряли, что ликъ Спасителя чудесно поновился. Мѣстный учитель Дидковскій, 40 лѣтъ здѣсь учительствующій, свидѣтельствовалъ, что онъ помнитъ этотъ образъ совершенно потускнѣвшимъ и уже вышедшимъ изъ употребленія, такъ какъ лика почти было не видно, а теперь онъ поновился. Нѣкоторые изъ прихожанъ удостовѣряли факты чудесныхъ исцѣленій отъ иконы. Владыка благоговѣнно облобызалъ св. Образъ и разрѣшилъ мѣстному причту творить моленія и устраивать „отпустъ“, по случаю празднованія въ честь этой чтимой иконы Всемилостиваго Спаса. Послѣ бесѣды съ прихожанами, Архипастыръ ознакомился съ познаніями дѣтей въ Законѣ Божіемъ и нашелъ ихъ удовлетворительными. Дѣти отвѣчали тропари и даже тропарь мѣстнаго праздника—„небесныхъ воинствъ Архистратиге...“ Особенно пріятно былъ удивленъ Владыка пѣніемъ хора съ канонархомъ. Благословивъ собравшихся, Владыка посѣтилъ настоятеля и отбылъ дальше. Около 3 хъ час. по полудни Владыка прибылъ въ Кременецъ, посѣтилъ преосвященнаго Діонисія автомобилемъ, любезно представленнымъ командующимъ арміей, отбылъ въ Почаевскую Лавру, гдѣ 14 и 15 августа совершилъ, въ сослуженіи Почаевской братіи и ключаря собора, торжественныя праздничныя богослуженія.

2.



Некрологъ.

Николай Григорьевичъ Крашановскій.

(б. воспитанникъ Волын. Дух. Семинаріи.)

„8 іюля с. г. убитъ бывшій восп. Вол. Дух. Семинаріи Николай Григорьевичъ Крашановскій. Покойный былъ сирота и выбылъ изъ 3 класса семинаріи въ 1914 г. Не успѣлъ подумать о своей будущности, какъ коварный врагъ объявилъ намъ войну. Будучи призваннымъ въ ряды войскъ, покойный, долгое время служилъ простымъ рядовымъ солдатомъ, а затѣмъ, былъ командированъ въ школу прапорщиковъ, по окончаніи которой отправился защищать Родину, Царя и Отечество, но видно угодно было Творцу Небесному, чтобы онъ положилъ душу, „за други своя“. Вѣсть о его смерти разнеслась неожиданно для всѣхъ родныхъ и мать въ лицѣ покойнаго, потеряла послѣднюю надежду, обливаясь слезами. Товарищи! помолимся, чтобы Господь послалъ утѣшеніе матери и слезы обратилъ въ радость, а новопреставленнаго друга Колю „водворилъ въ селеніи праведныхъ, идеже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!“ Вѣчная Тебѣ память, дорогой братъ и другъ, Коля!

Изъ жизни другихъ епархій.

Собраніе по вопросу объ открытіи въ Иркутскѣ духовной академіи.

Вопросъ объ академіи снова глубоко волнуетъ всѣхъ интересующихся дѣломъ поднятія богословскаго образованія и христіанскаго просвѣщенія въ Сибири. Уже тотъ одинъ фактъ, что среди многочисленнаго приходскаго духовенства г. Иркутска имѣется только одинъ священникъ (протоіерей) съ академическимъ образованіемъ говоритъ самъ себя. Въ центрѣ движенія за скорѣйшее открытіе академіи въ Иркутскѣ стоитъ, какъ то и вполнѣ понятно, Высокопреосвященнѣйшій Владыка-Архіепископъ. Пользуясь срочнымъ отъѣздомъ въ Петроградъ городского головы, Владыка-Архіепископъ созвалъ въ своихъ покояхъ 16 августа многолюдное собраніе, на которомъ присутствовали, между прочимъ, иркутскій вице-губернаторъ, городской голова, главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири, староста кафедральнаго собора В. К. Бревновъ, о. протоіерей Восторговъ, прибывшій на собраніе сразу съ поѣзда на пути изъ командировки, директоръ промышленнаго училища А. В. Шангинъ, епархіяльный архитекторъ А. С. Покровскій, начальники духовно-учебныхъ заведеній г. Иркутска и много лицъ изъ числа градо иркутскаго духовенства. По просьбѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа городской голова изъяснилъ согласіе и полную готовность ходатайствовать предъ соответствующими сферами о скорѣйшемъ открытіи въ Иркутскѣ академіи, тѣмъ болѣе, что городъ въ лицѣ настоящаго состава членовъ Городскаго Общественнаго Управленія, готовъ на щедрыя жертвы въ пользу академіи (мѣсто въ 160.000 руб. и 30.000 руб. деньгами). Во время обсужденія вопроса всѣми присутствующими указывалось на необходимость открытія при академіи, которая должна быть организована по общему типу существующихъ академій, особаго отдѣленія для научнаго изученія быта, исторіи и религіи народовъ Монголіи, Китая и Японіи. Всѣ участники собранія разошлись съ надеждою, что вопросъ объ академіи, имѣющей значеніе не только мѣстное, но и общегосударственное, будетъ поддержанъ въ соответствующихъ сферахъ и признанъ спѣшнымъ и неотложнымъ. Для сбора пожертвованій на академію избрана коммиссія, въ составъ которой пока вошли самъ Владыка-Архіепископъ, ректоръ семинаріи и Н. Ф. Поднебесныхъ.

Ирк. Еп. Вѣд.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. 2. Часть неофициальная
1. Крестьянинъ—герой. 2. Правда о менонитахъ.
3. Печать 4. По епархіи. 5. Изъ жизни другихъ епархій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.**Геройская смерть іеромонаха Анатолія.**

На дняхъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго кратко упомянулъ о славной смерти іеромонаха Анатолія, убитаго разрывной пулей у проводочныхъ загражденій противника.

Къ протопресвитеру военнаго и морского духовенства, а также въ Св. Синодъ, поступили подробныя донесенія о смерти о. Анатолія.

Командиръ полка, въ которомъ служилъ о. Анатолій, говоритъ о героической смерти его и называетъ ее красивой и величественной.

Партія нашихъ развѣдчиковъ одного славнаго полка атаковала германскія сторожевыя охраненія. У противника съ развѣдчиками нашими завязалась перестрѣлка у проводочныхъ загражденій. Полковой священникъ, іеромонахъ Анатолій, всегда находившійся съ полкомъ въ бояхъ и никогда не оставлявшій полкъ, какъ бы послѣднему плохо ни было, не оставилъ развѣдчиковъ и на этотъ разъ. Почти 100 сажень ему пришлось ползти изъ окоповъ къ мѣсту сраженія подъ огнемъ противника. Солдаты удерживали своего любимого батюшку отъ явной опасности но о. Анатолій, съ крестомъ въ рукахъ и съ вѣрой въ Бога, добрался до своей паствы войновъ, воодушевилъ ихъ и они съ большой самоотверженностью бросились на врага.

— Противникъ страшно защищался, пули градомъ сыпались на развѣдчиковъ, однако они не отходили. О. Анатолій бѣгалъ по фронту сражающихся, воодушевлялъ однихъ утѣшалъ раненыхъ, нацутствовалъ умирающихъ. Однако всѣ они умоляли батюшку уйти изъ опаснаго мѣста. О. Анатолій, не обращая никакого вниманія на пули и разрывающіеся около снаряды, благословлялъ умирающихъ героев и въ тотъ моментъ, когда онъ цѣловалъ въ чело одного умирающаго солдата, самъ былъ смертельно раненъ разрывной пулей. Сейчас же солдаты бросились къ нему; вынесли изъ сферы убійственнаго огня, но онъ уже бредилъ и послѣднія его слова были:

— „Мнѣ легко... Умираю“...

Герои войны, какъ малыя дѣти, рыдали надъ трупомъ любимаго и уважаемаго своего духовнаго отца и командира, всегда бывшаго съ ними въ самыя трудныя минуты, никогда ничего не боявшагося и любившаго свою паству, родину и свой народъ до самопожертвованія.

Да будетъ ему земля пухомъ... Небесный Отецъ, Которому онъ служилъ не за страхъ, а за совѣсть, да приметъ его въ мѣсто свѣтлое, мѣсто покойное, гдѣ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Наше духовенство весьма хорошо бы сдѣлало если бы имя героя-іеромонаха Анатолія внесло въ синодикъ и поминало его за богослуженіями.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемый Московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита журналъ

БРАТСКОЕ СЛОВО.

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссіи, журналъ ставитъ своею задачею вообще обличеніе современнаго старообрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Статьи научно-Богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикою со старообрядцами.
- 2) Статьи въ защиту истины Православія отъ нападокъ на нее въ повременныхъ старообрядческихъ изданіяхъ.
- 3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.
- 4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательство его несостоятельности.
- 5) Дѣятельность противораскольнической миссіи.
- 6) Обзоръ событийъ въ жизни раскола.
- 7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколами старообрядчества.
- 8) Критическія обзоры издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.
- 9) Сообщенія о собесѣдованіяхъ.

10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.

11) Приложенія къ журналу.

12) Объявленія.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ ЖУРНАЛУ

БУДЕТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ

„Исторія Бѣлокриницкаго священства“

ВЫПУСКЪ III. Проф. Н. И. Субботина.

Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы и другіе, имѣющіе особое значеніе, труды по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяць книжками до 3 хъ печатныхъ листовъ. Годъ считается съ 1-го сент. 1916 г. по 1-е сент. 1917 г.

Подписная цѣна съ пересылкой 3 р. въ годъ, на полгода 2 рубль.

Адресъ Редакціи: Москва, Николо-Ямская, 65—17.

виженіи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи за мѣс. августа 1916 г.

П р и х о д ъ

Р а с х о д ъ

	Налич-ными		0/0/0 бумагами			Налич-ными		0/0/0 бумагами	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му Авг. 1916 г. оставалось	3377	95	768	000	Въ м. Августѣ израсходовано:				
Въ м. Августѣ поступило:					1) на пенсіи	5636	91	—	—
1) членскихъ взносовъ	6504	75	—	—	2) на пособія изъ 35 и 10 коп сбора	690	—	—	—
2) 35 и 10 коп. сбора	4346	20	—	—	3) на возвратъ членскихъ взносовъ	524	21	—	—
3) 0/0/0 отъ капитала	605	—	—	—	4) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32	—	—
4) депутатскаго сбора	80	25	—	—					
5) переходящихъ суммъ	143	59	—	—					
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	15057	74	768	000	ИТОГО	6997	44		
Къ 1 іюлю 1916 г. остается	8060	30	768	000					

Изъ означенныхъ денегъ наличныя находятся на храненіи въ мѣстныхъ Отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ, 0/0 же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. Долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ заводомъ и за Судной кассой 20000 руб.

В О З В А Н І Е

Вотъ уже третій годъ Великой Освободительной Европейской войны, войны за славу, вѣсть и могущество нашей Великой Родины, войны за освобожденіе поработенныхъ австро-германцами и турками нашихъ братьевъ, войны за общее благо, культуру и цивилизацію. Льетса ручьемъ кровь нашего доблестнаго воинства, льетса какъ жертва, угодная Всемогущему, Всевидящему Богу. Много тысячъ нашихъ отцовъ, братьевъ и сыновей пріяли мученичскій вѣнецъ, исполнивъ великую заповѣдь любви къ ближнему, положивъ животъ свой за други своя. Они перешли въ лучший миръ со вѣнцомъ безсмертія. Но безсмертны тамъ, они, отдавшіе все, что могли за наше общее счастье, за высшіе идеалы человѣчества, не могутъ не быть достойно увѣковѣчены здѣсь, на землѣ, не могутъ не найти вещественнаго осуществленія нашей вѣчной благодарности, вѣчной памяти о нихъ, о ихъ славныхъ подвигахъ.

Г р а ж д а н е! Если мы всеми силами стараемся облегчить старанія увѣчныхъ воиновъ и утереть слезы вдовъ и сиротъ, то и тѣхъ, кого съ нами нѣтъ и кто къ намъ не вернется мы

не можемъ предать забвенію. Ихъ святую память мы должны чтить, свято чтить. На ихъ подвигахъ мы должны воспитывать грядущія поколѣнія; ихъ кровью мы должны закрѣпить на вѣки вѣковъ то общенародное единоедушіе, которое сказалось съ перваго же дня второй Отечественной войны.

Увѣковѣченіе свѣтлой памяти нашихъ героевъ должно быть дѣломъ общенароднымъ, должно быть дѣломъ единымъ, осуществляемымъ безъ различія религій, сословій и національностей, единымъ Чудо-Богатыремъ русскимъ народомъ съ такимъ же единоедушіемъ, съ какимъ онъ отражаетъ своихъ враговъ.

Мысль о достойномъ увѣковѣченіи героевъ уже начала осуществляться. Въ Петроградѣ возникло Всероссійское Общество памяти воиновъ Русской Арміи. Въ его члены принимаются лица обоюго пола безъ различія вѣроисповѣданія, національности, званія и состоянія.

Сочувствующіе могутъ обращаться въ **Главный Совѣтъ Общества. Петроградъ, Литейный пр. 20, Офицерское Собрание Арміи и Флота.**